близкими и дорогими подругами. К тому же она познакомилась с доктором Джоном Хинчклифом, епископом Питерборо, и вскоре заручилась его согласием перевести проповедь архиепископа Платона о русской морской победе при Чесме на английский язык через французский перевод.[3] Именно Хинчклиф рекомендовал ей Вестминстерскую школу, которую прежде возглавлял, как подходящее место для обучения ее сына Павла, и, таким образом, она покинула Спа в конце сентября 1770 г. с твердым намерением последовать его совету.

Назвавшись госпожой Михайловой, соответственно моде на инкогнито, начало чему положил еще Петр Великий, которому подражали бесчисленные русские путешественники 1770—1780-х гг., Дашкова с двумя детьми и гувернанткой П. Ф. Каменской приехала в Лондон, поселилась в Джентльменской гостинице и начала поспешно наносить светские визиты, готовясь одновременно к двухнедельной поездке в Западную Англию. Ранним утром 15 октября в сопровождении дочери, гувернантки и двоюродного брата Ивана Алексеевича Воронцова (который был связан с русским посольством в Лондоне еще в 1750-е гг.), но без сына, оставленного, видимо, для занятий, княгиня покинула столицу Англии и пустилась в странствия, которые последовательно привели ее в Гилфорд, Портсмут, Саутгемптон, Солсбери и, наконец, в Бат. Из Бата она совершила поездку в Бристоль и из Бата же вернулась обратно через Вудсток, Оксфорд, Виндзор и Хэмптон Корт. Пять лет спустя она опубликовала описание этого путешествия — первое сообщение такого рода в русской печати.[4] В нем ясно отразился ее восторг по отношению ко всем сторонам английской жизни, начиная с формы правления: «Англия мне более других государств понравилась. Правление их, воспитание, обращение, публичная и приватная их жизнь, механика, строение и сады, все заимствует от устройства первого и превосходит усильственные опыты других народов в подобных предприятиях».[5] Когда она посещала поместья лорда Клайва в Клермонте, почтенного Чарльза Гамильтона в Пейнсхилле близ Кобема, лорда Пемброка в Уилтоне, лорда Веймаута в Лонглите и герцога Мальборо в Бленхейме, ей чувствовалось, что нужен эпический поэт, дабы отдать должное великолепию пейзажных парков. Пренебрежительно отозвалась она о знаменитом соборе в Солсбери: «...здание сие преогромное Готической архитектуры; однако отменно примечательного ничего не имеет, кроме древности своей и живописи в сводах...»; зато ее очаровали «остатки древнего храма Друидов» в Стонхендже.[6] Она постоянно посещала музеи, фабрики, лавки, и ее особенно поражало, что даже в самых маленьких деревушках можно было

---

[3] An Oration Preached by Order of Her Imperial Majesty, on the Tomb of Peter the Great, in Cathedral Church of St Petersburg. London, 1770.

[4] Путешествие одной Российской знатной Госпожи по некоторым Англинским провинциям // Опыт трудов Вольного Российского собрания при имп. Московском университете. 1775. Ч. 2. С. 105—144.

[5] Там же. С. 106.

[6] Там же. С. 117, 119.